

26 октября
Московский листок

За отсутствием темъ, театральные репортеры заставили г. Марджанова „уйти“ изъ Свободнаго театра.

Не вѣрить этому было невозможно, потому, свѣдѣніе исходило „изъ самаго достовѣрнаго источника“.

Къ тому-же, „объ уходѣ“ Марджанова сообщались такія подробности, которыя разсѣивали и послѣднее сомнѣніе, если только оно могло въ комъ-нибудь зародиться.

А вчера репортеры съ тѣмъ-же рвеніемъ поспѣшили опровергнуть слухъ объ уходѣ Марджанова, какъ „не имѣющій подъ собою никакой почвы“.

Конечно, для политическаго равновѣсія Европы безразлично, останется Марджановъ въ Свободномъ театрѣ или не останется.

Но для Свободнаго театра, какъ для молодого, еще не окрѣпшаго предпріятія, такого рода вздорные слухи, пожалуй, и не безразличны.

Въ публикѣ пойдутъ суды да пересуды, къ вздорному сообщенію подбавятъ элонамѣреннаго вымысла, затѣмъ окажутся какія-то подозрительныя недомолвки, короче, — пользы отъ всего этого для предпріятія не предвидится.

А подчасъ это печальное вранье можетъ даже и повредить дѣлу.

Вотъ именно этого нѣкоторые репортеры, къ сожалѣнію, не понимаютъ и въ погонѣ за построчной платою верѣдко положительно дискредитируютъ то или иное предпріятіе.

Дѣлается это, повторяю, безъ злого умысла, — почти исключительно по недомыслию, но, тѣмъ не менѣе, дѣлу или отдѣльнымъ лицамъ наносится несомнѣнный вредъ, иногда весьма значительный.

Курьезнѣе всего „доставѣрные“ источники, изъ которыхъ нѣкоторые репортеры черпаютъ свои свѣдѣнія.

Въ большинствѣ случаевъ, — это капельди-неры, швейцары, а то и первый встрѣчный шутникъ, попавшійся въ тивной.

Шутнику ничего не стоитъ увѣрить репортера, что Марджановъ навсегда переселился на островъ Цейлонъ, Шалапинъ приобрѣлъ съ аукціона флотилію миноносцевъ и на одномъ изъ нихъ уже развѣсжаетъ по Тверской улицѣ...

И это все не плодъ моего воображенія, — именно это, а не что другое, и было напечатано на этихъ дняхъ въ нѣкоторыхъ московскихъ газетахъ.

Вотъ теперь — очередной печатный вздоръ, конечно, о Шалапинѣ.

Шалапинъ не пѣлъ третьяго дня по болѣзни, — только и всего.

Но болѣзнь не серьезная и уже вначалѣ будущей недѣли Шалапинъ снова проявится на подмосткахъ Большаго театра.

А, между тѣмъ, одинъ изъ репортеровъ, услыхавъ въ швейцарской отъ кого-то что-то, уже настроилъ „сенсаціонную“ замѣтку:

„Уходъ Шалапина съ казенной сцены и переходъ въ оперу Зимина“.

Нужно-ли говорить, что объ уходѣ Шалапина не было и рѣчи, и что это „свѣдѣніе“, только случайно не появившееся въ газетѣ, должно отъ начала и до конца.

А.